

Емельянова Ю.П.

УДК 101.2

**ОНТОЛОГИЗАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОЦЕДУРА
В ИССЛЕДОВАНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Анотація. В статті розглядається можлива стратегія дослідження етнічних процесів. Обґрунтовується необхідність логико-філософського узагальнення всього масиву знання у цьому питанні, що накопичено в науці про людину та її життєдіяльність.

Ключевые слова: соціальна реальність, природа людини, становлення, етнічність, культура.

Анотація. У статті розглядається можлива стратегія дослідження етнічних процесів. Обґрунтовується необхідність логико-філософського узагальнення всього масиву знання у цьому питанні, що накопичено в науці про людину та її життєдіяльність.

Ключеві слова: реальність соціальна, природа людини, становлення, етнічність, культура.

Summary. The possible strategy of ethnical processes' research is examined in this article. The necessity of logical-philosophical generalization of the knowledge array about the human being and their vital activity, accumulated by science, is granted here.

Key words: social reality, human nature, formation (establishment, making), ethnicity, culture.

Философское мировоззрение, признавая **реальность** «кажущегося бытия», ищет скрытое за ним, чувственно не воспринимаемое «истинное бытие». **Поиск «истинной реальности»** составляет базовую интенцию метафизики. Признавая наличие нескольких реальностей, философия разрабатывает вопросы о том, какие реальности существуют, сколько их, какова их иерархия, каковы критерии существования и принадлежности к реальности, критерии существования вещи, существенные характеристики разных видов бытия. Термин «социальная реальность» ограничивает одну из реальностей, в которой происходят события человеческой истории.

Общепризнанным в последние два десятилетия становится определение социальной реальности как **социокультурной**, что указывает на отношение, в котором она (реальность) **существенна**. Вместе с тем, появление понятия-концепта «социокультурное» в исследовательской литературе только ставит проблему понимания сущности социальной реальности, но не решает ее. Предполагается, что **изменения в социальной реальности** происходят в силу непрекращающегося диалектического взаимодействия ее социальной и культурной составляющих, однако механизм взаимодействия в исследовательской литературе прописан схематично, а составляющие - концепта имеют множественное толкование. В основе данной работы лежит предположение, что как в уточнении содержания самого концепта, так и в механизме социокультурной динамики следует искать ответ на сегодняшнее нестабильное состояние социального мира, в том числе и на проблему этнизации социальных отношений. Актуальная теоретическая задача дополняется практической необходимостью, так как усиление роли этнического фактора в современных социальных процессах (в контексте глобализации) проявляется в форме отнюдь не культурного диалога, а конфликта и противостояния этнокультурных миров.

Для социальной теории было неожиданным такое явление в социальной реальности, которое проявилось, во-первых, в острой форме, во-вторых, в глобальном масштабе, в-третьих, стало трансформирующим сложившиеся социально-политические, экономические и другие отношения фактором современного мира. Философия сегодня не может предложить однозначного ответа на «очередной» социальный «вызов», так как не располагает общепризнанными результатами обобщающих исследований. Большой разброс мнений относительно даже дефиниций этничности (в рамках различных теоретических подходов), с одной стороны, отражает сложную, изменчивую природу изучаемого феномена, с другой - свидетельствует об ограниченных возможностях применяемых методологий. Такая ситуация указывает на необходимость специального философского анализа не только процесса превращения этноса в активного субъекта социальной реальности, но и выявления фундаментальных оснований его активности, способной вводить в кризисное состояние социальный мир в планетарном масштабе. Огромный массив фактов о проявлениях этнического, собранный в рамках различных наук (этнографии, этнологии, культурной антропологии и др.) - с помощью присущих им методов, - требует обобщающих логико-философских процедур как методологического и аксиологического основания для дальнейшего познания. Прежде всего, возможности философии необходимы для дальнейшего продвижения в решении фундаментальной проблемы «природы человека», в том числе и соотношения в нем социального/биологического. Неразрешенность (в рамках сегодняшнего уровня знаний) этой проблемы разделяет исследования этнической проблематики, на, по меньшей мере, два направления - примордиализм и конструктивизм. Содержание дискуссии по данной проблеме, развернувшейся в советское время (70-е гг.), требует продолжения в свете новых подходов, и сегодня становится частью целого блока вопросов в аспекте антропологического поворота современной философии, в том числе и проблемы этнического. Включение этноса в предметную область социальной философии требует также уточнения категориального аппарата, позволяющего проводить корректную операционализацию исследования.

Обосновывая свою позицию относительно стратегии изучения этнических проблем, отметим, прежде всего, что явления социальной реальности такого масштаба, какого достигли сегодня этнические процессы, - необходимо и оценивать с точки зрения целостности социальной материи как особого уровня материального мира. В этом случае методологической базой всякого исследования должна быть эволюционная парадигма, которая утверждает генетическую и структурную преемственность космического, химического, геологического, биологического и социального типов макроэволюции и задает

целый ряд методологических принципов, на которых может основываться исследование феномена этнического. Это, прежде всего, принцип понимания социальных процессов как части общеприродных процессов существования материи вообще и биологической жизни на Земле в частности, основывающихся на общих законах движения и самоорганизации материи.

Аналогом парадигмы эволюционизма в философии является философская концепция **единого закономерного мирового процесса**, берущая начало в идее Гегеля, утверждавшего, что человек и его история логически выводятся из закономерно развивающегося (понимаемого в идеалистическом духе) мирового целого. В трудах классиков марксизма эта идея воплотилась в разработку учения о человеке, его сущности, его мире как единстве всеобщего, особенного и единичного. В советской философии было предложено решение проблемы всеобщего в человеческой сущности в форме **конкретно-всеобщей концепции развития** (О.А. Барг, Т.С. Васильева, А.Ю. Внутских, А.Н. Коблов, Н.Г. Козин, Ю.В. Лоскутов, Н.Б. Оконская, В.В. Орлов и др.). В Украине универсальный эволюционизм, идея коэволюции в системе «общество-природа» представлены в работах ученых киевской философской школы: Т. Гардашук, И. Добронравовой, М. Киселева, В. Крисаченко, С. Крымского, В. Лукьянца, М. Поповича, Л. Соловья, М. Хилько, В. Чуйко и др. Космологическая концепция, объясняющая узловые моменты антропосоциогенеза, разрабатывается О. А. Базалуком.

Социальная материя, с позиции указанных подходов и концепций, является результатом перехода от одной качественной определенности состояния материи (биологической) к другой (социальной) согласно закономерностям количественной и качественной **конвергенции**. Это означает, что как более сложная форма, она распространяется в меньших масштабах, чем предыдущая, но при этом включает в себя предыдущую ступень в ее наиболее развитом виде, делая ее своей основой, сохраняя ее в необходимом ей измененном виде. Так, общественная жизнь, в любых ее формах, в конечном счете базируется на широкой основе физических, химических и биологических условий и процессов. Оптимально выражает процесс обеспечения целостности социальной и биологической организации материи категория *«ось устойчивости»*, которая содержит указание на динамическую, но достаточно жесткую связь свойств, возникающих, условно говоря, «по вертикали». Вовлеченные в исторический процесс (социальное движение) крупные блоки таких элементов как антропосфера, техносфера, биосфера, ноосфера, космос, - находятся не в любом соотношении, а в отношении **коэволюции**. Многозначное понятие коэволюции в данном случае используется для определения обеспечения диалектического тождества части и целого, высшего и низшего, а также и как момент развития противоречия внутри и вне социального мира. Образование оси устойчивости коэволюционного процесса складывается постепенно, на основе развития внутренних возможностей каждого «блока» коэволюции [2, с. 11-14].

Приняв обоснование того, что социальная форма материи включает в свой состав ничтожно малую часть нижней формы материи, – биологической, – и подчиняет ее («биология» человека не имеет полностью самостоятельного значения, хотя и сохраняет свою общую природу и законы), – необходимо согласиться с тем, что в событиях социального мира **невозможно игнорировать природную их составляющую**. Эта фундаментальная идея стала основанием **интегративного типа мышления**, представленного сегодня работами в области не только философии, но и медицины, экологии, культурологии, психологии, психологической антропологии и других наук. Подчеркивается, что главной особенностью процессов космического характера является их направленность вообще, направленность на человека - в частности, что требует ориентации в исследовании мира человека на предельность его качества. В этом направлении ориентирует социальные исследования концепция трех стадий непосредственного перехода «живого» вещества в «разумное» – украинского философа О.А. Базалука. Разрабатываемая на основе многочисленных научных исследований, в том числе, работ В.А. Вернадского, А.Л. Чижевского, Б.Ф. Поршнева, А. И. Опарина и др., – эта концепция указывает на последовательное изменение соотношения уровней организации материи между «биоразумным» веществом и «разумным», представленное тремя типами человека: Примитивного, Эмоционального, Разумного. На стадии Человека Примитивного биологические свойства организма доминируют над сознательным началом, а на стадии Человека Эмоционального биологические свойства попадают под контроль психики. На стадии Человека Разумного «следует предположить окончательную ассимиляцию разумным веществом, психикой, биологических свойств организма, их кардинальную реорганизацию» [1, с. 26]. О.А. Базалук делает вывод, методологическое значение которого важно для исследования этнических процессов: рассмотрение человеческого общества в плоскости существования социума равносильно рассмотрению одних составляющих процесса через другие такие же составляющие, т. е. **рассмотрению процесса вне его содержательной основы**. За деятельностью человеческого общества, **за каждым поступком человека скрыта работа метапсихики, работа коллективного подсознания и работа разума - сознания** [1].

Именно этот фактор является «вторичным», «случайным» в недавно пришедшей в социальные науки и философию методологической парадигме, – синергетике. Однако самоорганизация – это не кооперация под воздействием случайных факторов в состоянии неустойчивости, а процессы, причины которых заложены в природе (в самом широком смысле данного понятия). Идущие на всех уровнях иерархии Вселенной, эти процессы обеспечиваются всеми действующими в ней законами и силами. В таком случае более продуктивна методология радикального конструктивизма, в который делается акцент на процессах **поддержания гомеостаза в живых когнитивных системах** (Б. Веллмен, Ф. Кротц, Е. Марк, Л.К. Фримен, Р. Хассан). Разрешая противоречие двух новых методологий, необходимо длительный по историческим

масштабам переход к социальному миру, к появлению мыслящих существ – анализировать с помощью методологических возможностей концепции становления – инструмента, который освоила еще античная мысль. Становление в качестве философской категории отражает особый тип движения, – бесконечное разрешение основного противоречия между бытием и небытием, непрерывный процесс движения материи к бытию, порождающий саму реальность, в том числе, и такой ее модус, как реальность социальная. Реальность общего – это реальность отдельного, его бытия в отдельном, определенное «ставшее». Иначе говоря, применяя методологию концепции становления, можно уточнить – как совершается переход возможности в действительность – от какого «ставшего» в биологической материи совершается переход к «становящемуся» социальному, в чем сохраняется преемственность, а в чем проявляется иное качественное состояние. Исходя из представленных выше подходов и концепций, «ставшее» в социальной материи должно нести в аккумулированном виде важнейшие критерии предыдущего биологического уровня материи: **телесность**; принцип «устройства» – **«социальный архетип»**, а также «достижения» **психики** предгомниид, которая позволяла поддерживать связь и взаимодействие с себе подобными, – и не поддерживать ее с чужими, и др. [5]. Сохраняя в интегрированном и аккумулированном виде все указанные и некоторые другие важные качества, социальная материя, в то же время, должна демонстрировать **новый уровень сложности, новые формы внутренней связности, обеспечивающей целостность**. Этому критерию отвечает понятие **сознания**, в котором выделяется момент «со-знания», – развивающаяся способность индивидов фиксировать социальную связь. Сложность сознания – в том, что, в отличие от разума, который на стадии зрелости биологического обслуживал животные инстинкты становящегося человека, – сознание уже противостоит этим инстинктам, и даже подчиняет их. Такая способность человека – **сознание** – суть его неотъемлемая собственность, имеющая «формулу»: «прошлое в настоящем» (З.М. Оруджев), – в соответствии с которой специфическая сущность человека может пониматься как «накопленное прошлое» в самом широком смысле слова. Благодаря успехам психологии, когнитивной антропологии, философии можно, в определенной мере, реконструировать это «прошлое», понять – как человек переходит границу от **возможности желать** – по направлению к «волею» (Ф. Теннис), выбору. Формируется самосознание, и оно становится центром системной целостности субъективного сознания, отличая отныне человека от животного и возводя психику предчеловека на уровень сознательной психики человека. При этом природные факторы, в том числе биологические константы, – ложатся в основу социального единства людей, «трансформируются в социальной плоскости в законы объединения», отражаются в принципах построения мышления [3, с. 132-135].

Процесс перехода человека к новому состоянию, к созданию идеального интерсубъективного образа мира, действующего на человека принуждающее, указывающего как на ограничения, так и на возможности, – философия культуры рассматривает как процесс зарождения культуры. Культура – сложный многоуровневый феномен, и большие перспективы для анализа ее базового уровня открывает смысло-генетическая теория культуры (А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко), в которой **культура** определяется как **система кодов, символов, правил, установок**, – возникающая во время разрыва и восстановления первичного (природного) субъектно-объектного единства при «пробуждении» сознания. Культура как процедура перехода к новому состоянию живого становится возможна благодаря наличию высоко развитой психики, связанной с полевой организацией интегрированных в единое системное целое нейронного, тканевого и частично органного уровней. Именно на этой основе в ходе эволюции образовались два самостоятельных нейронных комплекса – подсознание и сознание, создавшие базу для культурных – нормативных, упорядочивающих – процессов. С помощью культуры формируется, «сгущается», «уплотняется», «зреет» социальная форма материи, новый способ существования живого – не приспособительно-адаптивный, а созидательный, творческий. Становление является не просто единством материи и движения, а конкретным единством, т.е., оно ведет к существованию, одним из важнейших критериев которого следует считать относительную самостоятельность и **относительную выделенность**: **быть «ничто»** значит обладать индивидуализацией, существовать совместно с чем-то или кем-то, *быть во множестве других «ничто»*. Реальность общего – это реальность **отдельного**, его бытия в отдельном. В нашем случае *отдельное* – общности людей, объединенные специфическими культурными механизмами (культурными кодами), являющие конкретное единство социального и культурного. «Ставшее» – в виде конкретного отдельного – **способно к развитию**, так как культурные правила-коды не только определяют границы становящегося сознания, но и (при изменении правил) позволяют конструировать реальность, т.е. создавать новые знаково-смысловые интерсубъективные пространства. Так из сферы абстрактной всеобщности целостность перемещается в конкретную особенность события. Одним из этапов развития конкретного социального коллектива является этап создания мифа, в котором в свернутом виде запечатлевается весь процесс перехода конкретной группы, условно говоря, – от биологического к социальному миру. С установлением механизма трансляции мифа можно говорить о рождении этнической организации. Организацию здесь надо понимать как эффект синергии, порожденный соединенностью множества людей, внутренней смысловой связанностью, упорядоченностью человеческой совместной деятельности и отношений множества индивидов.

В данном исследовании поддерживается мысль В.Е. Кемерова о том, что требованием сегодняшней действительности должен стать поиск онтологического основания социальности и культуры, которое во многом превосходит непосредственную данность человеческих взаимодействий. Действительно, антропологическая социальность формируется в момент перехода от стадности к человеческому сообществу, и затем проходит в своем развитии определенные этапы. Социальность предполагает количественный совместно-пространственный аспект (соположенность, сосуществование) и имманентную

«сущностную волю» к взаимосвязи, которая формируется «волением» индивида под воздействием способа мышления и ощущения, и в целом сущностью человека как существа, несущего в себе главные принципы материального мира – связь и взаимодействие. Диалектика социальности и социального лежит в основании социальной материи, демонстрируя, как «высшая самость» (Теннис Ф.) фундирует лично-родственные «общинные» отношения и связи, организует общую всем Homo sapiens особенность человеческой телесности, имеющую коммуникативно-операциональный характер. Уточнение содержания и смысла составляющих концепта «социокультурное» подведет к ответу на вопросы о том, **что существенно в социокультурной реальности.** Фундаментальный вопрос любой онтологии: «Что принимать за реальное?» и второй вопрос, уточняющий первый: «Что принимать за значимое при описании этой реальности?», возможно, получат новое освещение, обнаруживая скрытый уровень диалектики социального и культурного.

Источники и литература:

1. Базалук. О. А. О сущности человеческой жизни / О. А. Базалук. – Киев : Наукова думка, 2002.– 272 с.
2. Оконская Н. Б. История и биология / Н. Б. Оконская. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 1993. – 153 с.
3. Огороков В. Б. Метафизика свободы (теория справедливости и границы легитимации) / В. Б. Огороков // Практична філософія та правовий порядок : Тез. докл. VII Харківських міжнародних Сквородинівських читань «Практична філософія і правовий порядок». – Харків : Центр Освітніх Ініціатив, 2000. – С.132-135.
4. Пелипенко П. А., Яковенко И. Г. Культура как система / А. П. Пелипенко, И. Г. Яковенко. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 228 с.
5. Плюснин Ю. М. Проблема биосоциальной эволюции: теоретико-методологический анализ / Ю. М. Плюснин. – Новосибирск : Наука, 1990. – 240 с.